

Семья.....

Это слово на некоторое время ошеломило Шэнь Фана, он не мог сказать, радоваться ему или печалиться. Он положил одну руку на тыльную сторону ладони Шэнь Цинчи, пытаясь оттолкнуть его, но он не мог долго быть безжалостным.

Тело молодого человека было мягким и теплым. Он только что принял ванну и от него все еще исходил слабый аромат шампуня. Шэнь Фан ясно понимал, что это были просто объятия, которые олицетворяли "родственное тепло", не смешанное с примесью нечистых чувств, но его тело все же было жадным. Он хотел получить, как можно больше этого тепла, даже если он просто пользуется добротой молодого человека.

Он закрыл глаза и почувствовал тепло тела другого человека, проникающую сквозь тонкую одежду. Некоторое время он не сопротивлялся и не отталкивал племянника.

"Дядя чувствует себя лучше?" Шэнь Цинчи уточнил: "Я сказал что-то обидное после того, как напился ... Прости, дядя, не принимай это близко к сердцу, я больше никогда не буду пить".

"... да." Шэнь Фан изобразил беспомощную улыбку в уголках своих губ. "Ты очень обидел меня, когда наговорил там все это."

Шэнь Цинчи, казалось задрожал, и его голос стал взволнованным: "Да... Извини, меня пожалуйста"

"Я дразню тебя", - Шэнь Фан открыл глаза и похлопал его по тыльной стороне ладони. "Отпусти, я не сержусь на тебя, я не расстроен, и я солгал тебе".

Шэнь Цинчи отпустил его и немного смущенно повернул голову: "Тогда... позволь мне помочь тебе вымыть посуду".

Шэнь Фан вздохнул про себя, когда увидел, что он поспешно отходит.

Оставь□

Какое ему дело до маленького глупого котенка.

Верно говорят, что семья ... Это правда, но "семья", о которой думает Шэнь Цинчи, и "семья", о которой думает он, возможно, не одно и то же понятие.

Он уставился на спину мальчика, его настроение наконец успокоилось, и он сказал: "В будущем не обнимай людей так небрежно."

Шэнь Цинчи оглянулся: "Хм?"

"Даже если это я, не говоря уже о посторонних... Ты меня слышишь?"

Шэнь Цинчи был озадачен его советом: "Зачем мне обнимать кого-то, кого я не знаю?"

Шэнь Фан поперхнулся.

Шэнь Цинчи сказал: "Поскольку мой дядя добр ко мне и является моей семьей, мне небезразлично, если у тебя плохое настроение. Если это даже мой хороший друг, я могу максимум утешить их. Как я могу его обнять?"

Шэнь Фану нечего было сказать.

"И нет никого, о ком мне нужно заботиться", - Шэнь Цинчи опустил голову и тщательно отмыл овощи в маске. "Я теперь никуда не могу пойти, моя мама ... Шэнь Му относится ко мне, как к врагу, Шэнь Цзин использует меня, как инструмент, Чжоу Ванян..... Что касается моих одноклассников и друзей в средней школе, все мы прекратили общение, как только закончили. Теперь только мой дядя готов принять меня."

Он сделал паузу и сказал: "Если однажды мой дядя больше не захочет меня видеть, тогда я исчезну. Не волнуйся, я ни словом не обмолвлюсь о том, что произошло в эти дни".

Услышав это, Шэнь Фан нахмурился и, не удержавшись, шагнул вперед и энергично взъерошил ему волосы: "Хорошо, о чем ты думаешь? Когда я сказал, что не хочу тебя видеть? Я имею в виду, одевайся, прежде чем ты выходить из ванны."

"Эм..." Шэнь Цинчи опустил голову и взглянул на свои голые ноги.

"Разве ты не собираешься пойти и одеться?" Шэнь Фан сказал с суровым лицом: "Я вымою остальное, поторопись, я не боюсь, ты простудиться, если останешься в таком виде."

Шэнь Цинчи защищался тихим голосом: "Как можно простудиться в такую жаркую погоду ..."

Шэнь Фан впился в него взглядом, Шэнь Цинчи больше не осмеливался ему перечить, вытер руки и убежал.

Наконец-то найдя причину прогнать его, Шэнь Фан почувствовал себя измученным. Он ощущал, что боится погрузиться в глубокую яму "Шэнь Цинчи", и попавшись однажды, никогда не сможет выбраться.

Как он может заставить понять глупого котенка, что такого вида обаяние толкает людей на преступления?

Забудь об этом, это нормально - быть глупым, чтобы не видеть мерзких мыслей окружающих.

Просто пусть он думает о нем, как о дяде. По крайней мере, с ним он будет защищен от издевательств со стороны других. Если отправить его выживать в дикой природе, неизвестно, чем это закончится.

В последующие несколько дней Шэнь Фан не избегал намеренно контакта с Шэнь Цинчи, но каждый раз, когда он смотрел на него, он чувствовал, что у него чешется нос, и он был всего в одном шаге от того, чтобы у него началось кровотечение.

Но у Шэнь Цинчи все еще не хватало самосознания, чтобы не доставлять ему неприятностей. Независимо от того, в каком тяжелом положении находился его дядя, он постоянно маячил перед ним, наклонялся к нему и нежно говорил "Спокойной ночи" каждый вечер. Если бы дядя не сопротивлялся, он почти готов был принимать ванну вместе с ним.

Шэнь Фан был очень несчастен.

В такой атмосфере летние каникулы подходили к концу.

За три дня до начала занятий в университете, Шэнь Цинчи наконец получил по почте новое удостоверение личности.

Шэнь Цинчи был очень взволнован и спросил Шэнь Фана: "Дядя, если у меня есть удостоверение личности, могу я явиться непосредственно к началу регистрации в университете? Я уже познакомился с директором раньше ... Поэтому в университете определенно смогут рассудить, кто такие Чжоу Ванян, и что я - настоящие "Шэнь Цинчи", верно?"

"Теоретически, это верно", - Шэнь Фан резал яблоки и взглянул на него, когда услышал эти слова. "Но вопрос в том, как ты доберешься до университета, не будучи остановленным людьми Шэнь Цина".

"Мы не можем выехать, как в прошлый раз?"

"Прошлый раз?" Шэнь Фан слегка приподнял брови и улыбнулся: "В прошлый раз, я мог подвезти тебя, но это не значит, что возможно сейчас. Ты хочешь, чтобы я сопровождал тебя в университет, чтобы противостоять Чжоу Ваняну?"

Шэнь Цинчи был поражен, затем успокоился.

Это верно, Шэнь Фань не должен раскрывать свою позицию по этому вопросу.

Сейчас, по мнению Шэнь Цзина, Шэнь Фан заставляет его отрабатывать уничтоженные грецкие орехи, работой по дому. Они с Шэнь Фаном должны вести себя, как враги. Как только Шэнь Фань проявит к нему хоть каплю доброты, это заставит Шэнь Цзина насторожиться.

Как единственный человек в книге, который может уничтожить семью Шэнь, Шэнь Фан не мало важен для него. Мягко говоря, даже если он не поступит в Цинда, он не может подставить Шэнь Фана перед Шэнь Цзином, иначе тот не сможет проглотить бизнес семьи Шэнь. Надо отомстить за первоначального владельца, который умер от депрессии.

“Дядя имеет в виду, что я буду противостоять Чжоу Ваняну в одиночку?”. Он все же уточнил.

Шэнь Фань разделил нарезанные яблоки на две части и отдал ему ту половину, у которой не было сердцевин: “В противном случае, когда мы встречались с директором Линь в прошлый раз, зачем я тебя проверял?”

“Это что, было проверка?”- удивленно спросил Шэнь Цинчи. “Я думал, мой дядя просто был слишком ленив, чтобы больше разговаривать с директором Линь ...”

“Что дядя думает о моем выступлении?” Он наклонился вперед, немного ближе, почти прижимаясь к Шэнь Фану и спросил: “Достиг ли я того уровня, который нужен дяде... Я смогу противостоять Чжоу Ваняну в одиночку?”

Глаза Шэнь Цинчи были очень яркими, и его взгляд был полон ожидания. Он был слишком близко, и взгляд Шэнь Фана естественным образом упал на его лицо, двигаясь вниз по переносице, и, наконец, остановился на его мягких губах.

Он наблюдал, как губы собеседника открывались и закрывались, он полностью отвлекся, и почти не слышал, что тот говорил.

Прошло много времени, прежде чем он откусил яблоко, он проглотил, и неопределенно сказал: “Так себе.”

Так-так... Какова оценка?

Очевидно, он похвалил его за хорошую игру в прошлый раз.

Шэнь Цинчи откусил два кусочка яблока и сказал: “Дядя, когда я столкнусь с Чжоу Ваняном, что я должен сказать? Я не знаю, как ругаться, что, если я не смогу все правильно сделать?”

Шэнь Фан отвел взгляд от его губ: “Ты хочешь, чтобы я научил тебя подобным вещам? Подумай

сам. После того, как ты окажешься в университете, меня не будет рядом с тобой. А ты даже не можешь пройти этот первый уровень. О какой самостоятельности можно говорить в будущем?”

Шэнь Цинчи почувствовал, что в его словах есть смысл. Он нахмурил красивые брови, немного подумал, достал свой мобильный телефон и начал поиск.

Увидев его обеспокоенный взгляд, Шэнь Фан наконец любезно напомнил ему: “Ты не должен ругать его, просто скажи правду.”

Это должно быть похоже на то, что парень сказал Шэнь Му и Чжоу Ваняну до и после ужина в тот день.

“Сказать правду?” Шэнь Цинчи просветлел, как будто нашел трудное решение: “Я понимаю”.

Шэнь Фан не спросил его, что он понял. В вопросе “как противостоять Чжоу Ваняну” он действительно больше не планировал помогать Шэнь Цинчи. Через три дня Шэнь Цинчи уедет из его дома после успешной регистрации в университете. Это конец их общей судьбы...

Может быть, он сможет какое-то время тайно уделять ему внимание, но он никогда не будет заботиться о нем так, как сейчас. Шэнь Цинчи предстоит пройти свой путь, а он должен продолжать осуществлять свои собственные планы. Они не могут идти вместе.

Теперь, сможет ли ребенок встретиться с Чжоу Ваняном один на один или нет, он должен отпустить его.

Это важный момент, который определяет, сможет ли Шэнь Цинчи успешно учиться в Цинда. Возможно, чем отчаяннее ситуация, тем больше потенциала открывается в человеке, позволяя ему преодолеть его слабую натуру и беспрепятственно пройти этот уровень.

Шэнь Цинчи ненадолго задумался, грызя яблоко и держась одной рукой за голову, а затем сказал: “Если дядя не пойдет со мной, как я могу сам уйти от наблюдения этих телохранителей? Я не умею водить.”

“Я найду способ отправить тебя. В тот момент, ты просто должен делать то, что я говорю. Что касается того, как ты будешь действовать после того, как выйдешь, ты можешь решать сам. Кроме того, Шэнь Цин определенно предпримет некоторые шаги в последние несколько дней. Он определенно подумает о различных способах помешать тебе связаться с университетом. Если он позвонит тебе, что бы он ни сказал, просто не верь этому”.

Шэнь Цинчи некоторое время молчал, а затем прошептал: “Я уже отключил его.”

Шэнь Фанг улыбнулся.

Пока он говорил, мобильный телефон, который Шэнь Фан держал в руке, внезапно зазвонил. Он небрежно поднял трубку. Когда он увидел номер абонента, он не мог не поднять брови: "Действительно вспомни о человеке, он и появится."

Он сделал жест "пополам" в сторону Шэнь Цинчи и поднял трубку: "Алло, брат?"

Шэнь Цинчи затаил дыхание и внимательно прислушался. Из мобильного телефона донесся голос Шэнь Цина: "Сяо Фан, Цинчи с тобой? С ним все в порядке?"

"Он?" Шэнь Фан мягко усмехнулся, как будто немного презрительно: "Дело не в том, что я сомневаюсь в тебе, но брат, как ты воспитываешь своего сына? Он ничего не умеет, кроме чтения, не так ли? Ему потребовалась столько усилий, чтобы очистить новые грецкие орехи. Все благодаря тому, что я следил за ним. Если бы я этого не делал, неизвестно во что бы он их превратил, и как сумел бы себе навредить."

"... Эй, - понимающе вздохнул Шэнь Цин, - он был таким с детства. Когда он думает об обучении, он может сделать все, что угодно. Но другие вещи... он в этом совершенно бесполезен."

Казалось, у него сильно разболелась голова из-за этого: "Забудь об этом, Сяо Фан, давай не будем говорить об этом, Цинчи сейчас рядом с тобой? Ты дашь ему телефон, мне нужно ему кое-что сказать. Я не могу дозвониться до его мобильного телефона. Возможно, он сломал его."

<http://bllate.org/book/13780/1216367>